
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ¹ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (часть первая)

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Международной кадровой академии, академик Академии философии хозяйства (Россия), главный редактор научного журнала «Социальная экономика»

---

*Нет ни одной науки, которая полностью
подчинялась бы концепции Ньютона.
Норберт Винер*

Экономическая наука изначально формировалась как наука о *хозяйственной деятельности человека*, целях, способах и методах ее осуществления. Поскольку **хозяйство** человека охватывает практически *все стороны и уровни* его жизнедеятельности, то и экономическая наука должна включать в себя исследование **всех** тех явлений и процессов, окружающих-происходящих-изменяющих *мир хозяйства* посредством того, что они постигаются-осознаются-проектируются-реализуются *человеком хозяйствующим*. Это говорит о первично-фунда-*ментальном* значении и роли *сознания* в процессе хозяйства и прямо свидетельствует о том, что *внутренний строй сознания-психики* является **определяющим основанием** деятельности человека.

Если говорить об экономической науке в значении именно *науки*, то и здесь проблема *сознания* выходит на *первый* план, ибо вне сознания новое знание не может быть открыто-осмыслено. Поскольку же ученый *лично-уникален*, то есть субъективен, то и новое знание возникает в лоне этой субъективности-осознанности и зависит от сознания-психики исследователя². «Всякого исследователя интересует получение ранее неизвестного знания. По отношению к обществу это ранее неизвестное знание появляется как личное мнение исследователя, отличное от господствующих в обществе представлений или даже противное им. Субъективизм исследователя в социологии – науке – **единственный** источник нового знания в ней; но тот же субъективизм – главный из многих источников всех ошибок во всех науках. Поэтому единственная методологическая проблема социологии-науки: как воспитать

---

¹ *Хозяйственная* психология снимает (включая в себя) *трансперсональную* психологию. Трансперсональная психология представляет всего *лишь необходимую ступеньку* в постижении *духовного мира человека*. Сегодня именно эта психология отражает то наиболее высшее-глубинное *научное* знание, которое рождено и подтверждено современной наукой в ходе *практических* более чем полувековых исследований. Хозяйственная психология соотносится с духовно-творящим постижением-созиданием Универсума, реализующим *человечность* в жизнедеятельности Человека.

² Здесь я признаю правоту авторов Концепции общественной безопасности, системно изложенной в книге «Мёртвая вода», о необходимости преодоления искусственно введенной шепелявости в обыденную изустную речь и перехода к смысловыражающей орфографии (см. примечание «Пояснение о грамматике» в книге: Мёртвая вода. От социологии к жизнеречению. Историко-философский очерк. – Х.: ООО «Инфобанк», 2009, с. 8).

и организовать субъективизм исследователей, чтобы он позволял получить новое знание, но в то же время гарантировал устранение **общественно опасных ошибок социологии** (*других в ней не бывает!*) до того, как рекомендации социологов начнут приносить вред в практике самоуправления общества»³.

В этом плане и предстает главная проблема социальной экономики как *интегральной* постнеклассической науки о дальнейшем *сохранении-развитии человека* и человеческого общества, понимаемого как хозяйство – процесс осознанной хозяйственной (целостной!) деятельности человека: **как** воспитать и организовать **субъективизм** социоэкономистов?

Ответ на данный фунда-ментального значения вопрос находится в поле *методологии* современной постнеклассической науки, призванной, во-первых, задать **исходный формат миропостижения, мировоззрения и миропонимания исследователя** как основание его субъективизма, являющегося «колыбелью» нового знания; во-вторых, **вернуть** экономическую науку в ее **изначальный предмет исследований – хозяйственную деятельность**; в-третьих, реализовать **концептуальное видение развития** человека и общества, единственно оправданного лишь возстановлением-наполнением **ЧЕЛОВЕЧНОСТИ** как в самом человеке, так и во всех его решениях, связях и практических действиях. При этом следует отчетливо понимать, что первые два момента являются необходимыми предпосылками-предопределениями третьего, ибо выступают фундаментально-актуальным основанием осознания *миссии* каждого человека в Мироздании и практической реализации *человечной* концепции развития общества.

Но следует также понимать и то, что ни первый, ни второй моменты в своей практической «реализации» не будут достигнуты *вне человечности исследователя*, в том числе и прежде всего – экономиста.

Такой подход – не просто очередное «везание научной моды», но жизненно-необходимый императив мировидения и мирозидания-строительства, открывающий возможность понимания того, что финансово-экономический кризис всего лишь досадное следствие действия-реализации *нечеловечного строя психики скрытых заправил* современного *глобализационного сценария-проекта*, направленного по сути **против человечности в человеке**, манипулятивно обрекающего недочеловека искать пути выхода из кризиса там, где их в принципе существовать не может. Без воспитания в человеке человеческого строя психики и жизнедеятельности в нем, как теперь становится совершенно очевидно, **кризис будет длящимся разрушением**, наступательно ускоренно-уничтожающим и человека, и биосферу Земли.

В таком понимании социальная экономика превосходит⁴ себя как «экономика» и становится фунда-ментальным **жизнеречением** о *целостной жизнедеятельности человека - хозяйстве*. Социальная экономика становится «высшим» знанием не только потому, что вбирает в себя лучшие в социально-понимательном плане достижения предшествующих ступеней развития экономического знания, но и целенаправленно несет-реализует **человекоразмерность**⁵ *исследований*, исходя из *наивысшей целостной методологии миропонимания – философии хозяйства*.

³ Мёртвая вода. От социологии к жизнеречению. Историко-философский очерк. – Х.: ООО «Инфобанк», 2009. - С. 26-27.

⁴ *Вознесительный* ход, переход на более высокий уровень миропонимания, значительно расширяющий горизонт мышления-видения и его выражение в языке.

⁵ **Человекоразмерность** нельзя сводить лишь к *интеллект-мерности*, ибо высокий интеллект и профессионализм еще не являются признаком *человечности*. Они могут основываться и реализовываться как *животный*, так и *зомби*, и *демонический* строй психики, т. е. *строй психики недочеловеков* в образе человека. В *человекоразмерности* главное – человеческое достоинство, человечность, духовно-нравственные ценности, воплощающие-реализующие Любовь, предпосланные человеку в его **со-Вести**. Исключение человечности, духовно-нравственных ценностей из *человеко(раз)мерности* превращает эту категорию-термин в очередное схоластическое наукообразное нечто, призванное усилить *технократическое* миропонимание, в котором по умолчанию делается

**Самообман ученых-экономистов как интеллектуальный источник
современного кризиса экономической науки**

*Человек есть остывший пепел, доколе не обретет,
не расчистит в себе источник огня. На горстке пепла воздвигается
мораль, этика, религиозное чувство. Затем приходят пророки-философы
и со всей силы дуют на пепел, и он разлетается во все стороны.
А затем оседает в ученых трактатах и академических курсах.
Свящ. Вл. Зелинский*

*Человек широк и неопределима его природа.
Велики таланты, неисчислимы силы.
Берегитесь тех, кто хочет ограничить их.
М. Наими*

В свете сказанного становится само собой понятным, что сужение поля экономической науки лишь до анализа *производственно-потребительских* аспектов действий людей не просто *уменьшают* размах и глубину экономических исследований, а тем самым *обедняют* предмет экономической науки. Но в *практическом* плане более важно то, что это *искусственное* сужение (в силу традиционно-сложившейся весьма узкой специализации экономистов) неизбежно порождает-наполняет экономические опусы *схоластическо-однобоким* подходом, при котором *изначально* задаются *нереально-абстрактные параметры логически-счетных экономических построений*, мало относящихся к хозяйственной реальности. Неотвратимым следствием становится то, что разрабатываемые *практические рекомендации* такой «урезанной» экономической науки приносят *больше вреда*, чем пользы при попытках их внедрения в хозяйственную жизнь человека и общества. Но *инерция мышления* большинства тех, кто входит в «экономический истеблишмент», делает свое черное дело, уводя молодых людей – учеников и студентов, а затем и аспирантов с докторантами в мир «экономических» *иллюзий* – своеобразные *шумовые информационные облака*, которые способствуют лишь одному - воспроизводству тщеславного *самоуверования*, которое становится *самоцелью*, но основано на *самообмане*. Современной экономической науке, *мягко говоря*, весьма не чуждо то, о чем написал выдающийся биолог современности, создавший теорию морфогенетических полей, Р. Шелдрейк: «Ученые претендуют на особую объективность и в то же время принадлежат к той социальной группе, где принято предавать гласности только тщательно отобранные результаты. Такие условия весьма благоприятны для умышленного обмана, но самой серьезной угрозой идеалу объективности я считаю не обман как таковой. Намного опаснее самообман – в особенности самообман коллективный, поощряемый ложными представлениями о природе объективной реальности, доминирующими в академической среде»⁶.

Господствующие ныне в экономических исследованиях-описаниях *модель экономического человека* и теория «*рационального выбора*» составляют ту систему координат, которая *искажает* хозяйственную жизнь человека, насаждая его сознанию нечто, *выдуманное в кабинетной тиши*, весьма далекое от того действительного мира, где *самореализуется* человек. Если по поводу модели экономического человека приведено много аргументов и ее стараются в последние годы меньше упоминать даже в учебных дисциплинах, то теория «рационального выбора» стала *новой догмой-идолом*, которой пытаются измерять-изменять-насилловать действительность, не вникая глубоко в ее суть.

ударение на «мерность» - не от «меры», но всецело от *количественного измерения*.
Человекоразмерность – Человек-о(б)раз-мер(а)-но(е)сть – *человечную меру нести*.

⁶ Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые изменят мир: самоучитель передовой науки. - М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – С. 267.

Между тем одно то, что данная теория разработана ведущей «фабрикой мысли», «мозговым трестом», обосновывающем концепцию *господства в мире*, – *американской корпорацией «РЭНД»* уже должно было *насторожить* исследователей и преподавателей и *вынудить* их осмыслить ее *исходные постулаты*, *соотнести* их с повседневными ценностями и *практикой* достижения хозяйственных целей.

В основу насаждено-зомбирующей столь модной *«теории рационального выбора»* заложен **отказ от сотрудничества, справедливости, семейных ценностей и морали**, т. е. именно от тех ценностей и методов хозяйствования, без которых вообще *не существовало бы человеческого общества*. Но *леность* интеллекта к *методологическим размышлениям* (свидетельство *весьма низкой методологической культуры* исследователей и преподавателей!) оказала *весьма сомнительную* услугу его носителям – отечественным экономистам. Они не замечают даже того, что уже очевидно для *самих американцев*, во всеуслышание *признавших* эту теорию *искусственно насажденным* им **мифом**. «Рациональный выбор породил мир, решения в котором принимаются в неведении. Эти решения появляются в результате неправильно намеченных целей (принцип здесь следующий: если вам не нравится результат, необходимо просто изменить параметры)»⁷. Теория рационального выбора разрабатывалась в *интересах отдельных групп*, стремящихся изменить социальную систему США, вернуть страну на тот этап развития, который был до президента Ф. Рузвельта. Здравый смысл, а также анализ практических приложений теории рационального выбора, когда *изгоняются из мировидения мораль и нравственно-этические оценки реальных межчеловеческих отношений*, заставляют признать, что «теория рационального выбора является совсем нерациональной. Она не постигла законы мира, так как не распознала его структуру»⁸. Но эта теория продолжает *усиленно насаждаться* и «научно» обосновываться, несмотря на ее, по сути, *античеловечный* и *весьма далекий от реальной жизни* характер.

Метод «исходного задавания параметров», которые *якобы* отражают-определяют экономическую жизнь общества или фирмы, получил весьма разпространенное хождение в современной экономической науке и способствовал, с одной стороны, не только ее отрыву от проблем реальной экономики, от постижения *смысловых закономерностей* ее развития, но и содействует рассмотрению экономической сферы как *самодовлеющей*, функционирующей *вне органичной целостности* Универсума, т. е. *исходно* задает *искаженную методологию миропостижения*. С другой стороны, он породил виртуальные технологии *финансизации*, надувающей «мыльные *финансово-индексные* пузыри», которые стали господствовать над реальной экономикой, пытаясь управлять ею, но на деле привели к лишь невиданному системному кризису. Эти пузыри продолжают весьма настойчиво разпространяться СМИ (средствами массовой идиотизации – *Н.Б. Шулевский*) и сохраняют свое господство-давление на принятие решений в финансово-виртуальном мире, *ничтожащем реальность*, прежде всего – самого человека и его человеческий строй психики.

Следствием такого подхода стало то, что экономическая наука, все больше отрываясь от экономических реалий, *не обращает внимания* на те *продуктивные идеи*, которые способствовали бы ее обновлению с тем, чтобы она могла более *реалистически* исследовать вопросы *целостной хозяйственной организации жизнедеятельности общества* и выработать практические рекомендации не в поле «работы на *прибыль*», но исходя из понимания *целостности человеческой деятельности* и развития человека как *цели* и *меры* социально-экономического развития. Положение о том, что *целью* деятельности экономических субъектов является *прибыль*, исходно настраивает ум на *разрыв целостности хозяйства*, так как закладывает установку на *ненужность* тех отраслей, производств и предприятий, которые являются *неприбыльными*, нерентабельными. Мысль о том, что они *необходимы* для обеспечения жизнедеятельности человека и общества *заранее исключается* из экономических размышлений. Это именно и есть самое общее *свидетельство* того, что

⁷ Абелла А. Солдаты разума. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 312.

⁸ Там же. – С. 313.

современную экономическую науку *не интересует* проблема *реальной целостности* хозяйства и хозяйственного развития как обеспечения целостной жизнедеятельности человека и общества.

В методологическом плане правомерна оценка экономической науки, сделанная ее историком и признанным в мире методологом М. Блаугом: «Ограничив предмет экономической теории, неоклассики открыто признались в своей некомпетентности за пределами поставленных ими границ и, таким образом, исключили не только ряд выводов на уровне здравого смысла, но и несколько ценных идей. Неизбывный методологический грех неоклассической теории состоял в том, что она использовала микростатические теоремы, выведенные из «вневременных» моделей, в которых отсутствовали технический прогресс и увеличение доступных ресурсов для предсказания хода событий в реальном мире»⁹. Иными словами, замкнувшись на *вневременной микростатике*, экономическая теория (а она-то изходно призвана разрабатывать *методологические основы всей экономической науки*) тем самым не только породила свою *некомпетентность* в выставленных ею же пределах своего предмета, но и *перекрыла путь* дальнейшему *постижению* реального хозяйства как того *целостного* феномена, который не просто суммативно объединяет микроуровни, но призван *целостно-органично* решать проблемы *жизнедеятельности* человека и человечества в настоящем и будущем.

Еще более глубинно-взвешенная *оценка* нынешнего состояния экономической науки сводится к тому, что она упорно продолжает навязывать *калейдоскопическое мировоззрение*¹⁰, исключаяющее возможность *выстраивания в психике* человека *целостного мировидения*, в котором сама *экономика* является лишь *составляющей* единого процесса жизнедеятельности человека. *Лоскутное, обрыв-очное мировоззрение*, навязываемое экономической наукой как некой *самоцелью*, формирующееся *вне* понимания системы определенных *взаимосвязей* между смысловыми образами-«единицами» реальности, т. е. взаимосвязей, позволяющих познавать *реальный мир*, *изначально направлено* на культивирование подхода, *непригодного* как для реальной оценки сложившейся ситуации, так и для моделирования и прогнозирования *будущего* человеческого общества. На этом же строится и современная система высшего *экономи(кс-и)ческого* образования как формирования специфического *изначально заданно-урезанного мировоззрения «для всех»* в *толпо-«элитарном» глобальном обществе*.

Неоклассическая теория весьма далека от *смысл-ового постижения* современных хозяйственных реалий, что также свидетельствует о ее *изходно-заданной методологической ограниченности* в развитии современного экономического знания. В мире господствует *финансомика*, подчинившая и подменившая (в *жизнеутверждающей* системе координат это практически было бы невозможно!) собой традиционную производительную, *продуктивную экономику*. Она во многом вызвала глобализацию и весьма умело пользуется ею для получения возрастающей *финансовой ренты*, чему искусственно подчинены не только практически все отрасли экономики, но и *гламуризирующееся* (по воле финансистов!) общество, превращающее человека в *потребителя-биоробота*, действующего по скрытым *манипулятивным* командам финансизаторов-глобализаторов. И получается, что «финансомика процветает себе и процветает, а упорные ученые-экономисты все жонглируют затратами труда да полезностью благ, ища в трудовых затратах и нетрудовых полезностях ответы на фундаментальные вопросы экономики, под которой они понимают все, что угодно, кроме... экономики. Завороженные возможностью считать, а считать-то им приходится... только деньги, точнее денежные цифры, откуда-то вдруг берущиеся, они забывают, что все в реальности успешно и без них рассчитывается, причем безо всяких предварительных расчетов величин трудовых затрат и полезности. Помимо того, что все это невозможно попросту сделать, реальность хорошо знает, что это и не надо делать. А финансомика при

⁹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: «Дело Лтд», 1994. – С. 650.

¹⁰ О калейдоскопическом и мозаичном мировоззрениях см.: Свет мой, зеркальце, скажи... Об алгоритмике мышления и психической деятельности. – СПб.: КОБ, 2000. – С. 19-24.

этом только загадочно и иронично улыбается: «Эх, вы, алхимики!»¹¹. Но нынешний кризис вскрыл человеку мыслящему истинный смысл не только подражательного упорства ученых-экономистов, но и такого злополучного «финансомического процветания».

Все это явно свидетельствует о том, что хотя число экономистов-специалистов и экономистов-исследователей быстро растет, но *качество* хозяйствования, как и самого человека *неуклонно снижается*, оборачивается *нескончаемым кризисом* экономики, общества, человека, природы.

Экономическая наука должна *выйти* из информационного шумового облака посредством **изменения формата методологии экономических исследований**: уже давно назрел переход от *упрощенно-схематической*, а потому и *ложной модели экономического человека*, якобы делающего «рациональный выбор», манипулятивно навязанной неоклассическим мейнстримом, прежде всего, «ученому» сообществу экономистов, а через них и всему обществу, **к пониманию ЦЕЛОСТНОСТИ БИО-СОЦИО-ДУХОВНОЙ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА**, которую он призван *целостно* реализовывать в своей хозяйственной деятельности, вовсе не сводимой только к производственно-потребительскому технико-технологическому аспекту «прогресса».

Речь должна идти о том, что в *основании понимания* хозяйства и хозяйствования человека лежит *духовно-нравственно* обусловленная его *личностная и коллективная психика*, задающая мотивы и «коридор» современной деятельности, и порождающая-обосновывающая направленность как своего, так и хозяйственного развития/деградации. Экономическая наука, находящаяся *вне изучения сознания* человека и его *психики*, где рождаются-воспроизводятся-изменяются внутренние *мотивы* деятельности, всегда будет оставаться *наукой* лишь *по названию*, то есть *выхолощенной в познавательно-содержательном плане совокупностью догм и мифов*, весьма далеких от реальности, но пытающихся *активно влиять* на реальность, порождая *тушковые* направления действий человека.

Изучение *психического строя хозяйствующего человека*, основ его формирования-воспитания становится ныне *первоочередной* задачей в сфере обновления методологии экономических исследований, ибо без понимания того или иного строя психики, его отражений в практических действиях невозможно вскрыть глубинные причины современного полисистемного кризиса жизнедеятельности, а также и определить направления-пути созидания общества, в котором *человечность* стала бы его сущностным основанием-характеристикой-ипостасью, органично вытекающей из целостной био-социо-духовной природы Человека.

Трансперсональная психология как научное начало осмысления духовного мира человека хозяйствующего

В течение жизни нам придется пройти множество разных путей в окружении многих наставников и учителей, пока мы не откроем тот путь, который является истинным для нас, ту ситуацию, в которой универсальное становится индивидуальным в нашем собственном опыте... На наиболее глубоких уровнях границы исчезают, барьеры рушатся, индивидуальное становится универсальным. А потому путь, ведущий нас к реализации собственного потенциала, не может быть не чем иным, как путем неисчерпаемой субстанции нашего собственного Существова.
Нэвил Друри

Переход к постнеклассической науке невозможен без «выхода» на проблемы сознания¹², ибо вне ее анализа мы не можем не только «развернуть научную картину»

¹¹ Осипов Ю.М. Пора, пора!.. // Философия хозяйства, 2008, № 1. – С. 246.

экономической сферы, а более точно – *хозяйственной жизни*, но не можем исследовать *целостную* деятельность человека, являющуюся предметом экономической науки¹³. Здесь фундаментально важно, что **триипостасевая био-социо-ДУХОВНАЯ природа человека** именно и обуславливает *целостность* человеческой деятельности, главной отличительной чертой-основанием которой является человеческое *сознание* как источник-механизм творчества и культуры.

Необходимость исследования роли сознания в современных экономических теориях обусловлена не только тем, что мир вступил в эпоху *экономики знаний*, но и логикой дальнейшего развития самой экономической науки как *органичного* элемента человеко- и обществоведческого знания. Вспомним о том, о чем в свое время писали классики экономической мысли Й. Шумпетер и П. Селигмен, но что *до сих пор не стало* предметом пристального внимания и содержательного раскрытия для отечественных (да и зарубежных) экономистов. Речь идет о **недостаточности самого по себе экономического анализа**. Й. Шумпетер говорил, что выявить суть причинной связи между явлениями возможно лишь в случае, когда «явление, которое выполняет в причинных связях роль **основания**, будет явлением **неэкономического** порядка. Если основа имеет экономическую природу, то следует продолжать исследование». П. Селигмен писал, что «экономическая наука **не может существовать без понятия о человеке, о психологии**. Пока это остается одной из **наиболее острых проблем** экономической науки» (выделено мной – Г. З.).

Совсем недавно на этот аспект указал и Ф. Фукуяма: «Непонимание того, что **основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры**, приводит к распространенному **заблуждению**, согласно которому материальные причины приписываются тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат области **духа**» (выделено мной – Г. З.).

Однако мало кому из современных экономистов присуще столь глубинное понимание-требование. Не от того ли, что *экономисты весьма далеки от психологических и социокультурных проблем*, украинская и постсоветская экономическая наука находится в глубочайшем затяжном экономическом кризисе? Ученое сообщество экономистов до сих пор находится в *манипулятивно навязанной иллюзии информационного облака экономикса и неоклассики*, так как *уперто не хочет* видеть, *не желает понимать* того, что «западная наука приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о реальности и человеческой природе, который соединит наконец концептуальным мостом древнюю мудрость и современную науку, примирит восточную духовность с западным прагматизмом»¹⁴. Более того, этот сдвиг весьма ощутим, если ознакомиться с теми передовыми достижениями *незашоренной новой западной науки*, которая уже вышла за пределы традиционного мировоззрения и рассматривает его как **пройденный этап миропостижения**.

На наших глазах стало реализовываться предсказание-требование П. Тейяра де Шардена о том, что **истинной физика** может стать только тогда, **когда включит в себя целостного человека**. Это происходит благодаря тому, что в самой физике уже утвердилось *новое мировоззрение*, о котором в силу своей весьма узкой специализации экономисты и не подозревают¹⁵. С другой стороны, *злую шутку* с экономистами играет тот традиционный подход, который свойствен до сих пор экономической науке, состоящий в сведении **человека** всего лишь к **одному из факторов** производства прибыли. О *целостном* человеке они речей

¹² О сознании как новом предмете труда см.: Задорожная О.Г. Человек в экономике знаний. – Полтава: Скайтек, 2008. – С. 28-40.

¹³ Непревзойденный образец ее исследования представлен в работах К. Маркса, а также в работе Л. фон Мизеса «Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории».

¹⁴ Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 33.

¹⁵ См. об этом: Задорожный Г.В. Социальная экономия в новой картине реальности // Социальная экономика, 2005, № 1-2. – С. 41-42.

не ведут, ибо модель «экономического человека» оказалась не только весьма *заразно-устойчивой*, но реализуемая посредством *рыночной потреблятской идеологии*, она стала *действительной причиной* тех *нынешних планетарных бедствий, опасностей и рисков*, которые вылились в *реальную угрозу небытия человека и человечества* как особого разумного биологического вида.

Внедрение в сознание модели «экономического человека» привело к тому, что «человеческая алчность также нашла новые, менее ожесточенные виды своего выражения в философии и стратегии капиталистической экономики, придающей главное значение росту валового национального продукта, в его «неограниченном росте», безжалостном расхищении невозобновимых естественных ресурсов, престижном потреблении и «запланированном устаревании товаров». Более того, многое в этой опустошительной экономической политике, имеющей катастрофические экологические последствия, направлено на производство вооружений, наращивающих свою разрушающую силу»¹⁶.

Относительно господствующей в мире парадигмы неоклассической экономической науки можно сказать то же, что и о других, остающихся в *старых методологических координатах*, научных областях: «Мировоззрение, уже давно устаревшее для современной физики, по-прежнему считается научным во многих других областях – в ущерб будущему прогрессу. Наблюдения и факты, противоречащие механистической модели Вселенной, чаще всего отбрасываются или замалчиваются, а исследовательские проекты, не относящиеся к доминирующей парадигме, лишаются финансирования. Самые яркие примеры – психология, альтернативные подходы в медицине, исследования психоделиков, таналогия и некоторые области полевых антропологических исследований. За последние два десятилетия антиэволюционная и антипродуктивная природа старой парадигмы становилась все более очевидной особенно в научных дисциплинах, изучающих человека»¹⁷. Выход из современного кризиса экономической науки не может лежать где-то *за пределами новейших научных исследований*, которые во главу угла поставили *целостного* человека, его *сознание* и его деятельность, определяемую его *духовным миром* и духовными потенциями. Если экономическая наука не обратится к изучению этих проблем, она лишь продолжит *четко обозначившуюся тенденцию к своему ускоренному отставанию* от поступи современной передовой науки и будет с *традиционным* для нее *опаздыванием* пытаться объяснять те «наукopodobные облака», которые уже давно рассеяны ветром ускоренных реальных перемен.

В *минимальном* случае речь должна идти о *компетентности* ученых-экономистов, которая должна соответствовать современному *передовому* научному знанию. Дело их *чести и достоинства* сводится, по крайней мере, к тому, чтобы *не отставать* от уровня нынешних знаний в других человековедческих науках, ибо сама экономика является человекомерным комплексом, развивающимся прежде всего на основе *сознательных* устремлений и мотивов человека.

Конечно, здесь существуют определенные трудности, связанные с тем, что *что такое сознание* и *как оно формируется-осуществляется*¹⁸, пока наука затрудняется дать ответ. Представители традиционно ориентированной психологии концентрируют усилия на том,

¹⁶ Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 358.

¹⁷ Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 34.

¹⁸ На недостаточность инструментария познания этих проблем механистической наукой одним из первых указал Уайлдер Пенфилд, нейрохирург с мировым именем, сделавший замечательный вклад в современную нейрофизиологию. В книге «Тайна сознания», которая стала выражением итогов его исследовательской работы, он высказал глубокое сомнение в том, что сознание является продуктом мозга и его можно объяснить в терминах церебральной анатомии и физиологии (Penfield W. The Mystery of the Mind. – Princeton: Princeton University Press, 1976). Это положение находит все более широкое распространение среди современных ученых.

чтобы убедить читателя, что именно посредством мельчайших случайных изменений нечто(?) формируется в Эго и сознание. Когда речь идет о выявлении *архетипов* на основании мифологии, стройность изложения еще как-то соблюдается, но в попытках обосновать психологические стадии развития личности, появляется *много нестыковок и упрощений*. Происходит это, видимо, потому, что психологам-традиционалистам не удается полностью избежать *механического* подхода в своих исследованиях. Правда их извиняет и несколько оправдывает то, что, почувствовав «белые пятна» в своей теории, они сами указывают, что *не стремятся создать теорию сознания*, а только пытаются обрисовать *некоторые точки зрения*, доказавшие свою значимость в отношении психологического развития индивида и коллектива¹⁹. Но, тем не менее, экономистам при исследованиях деятельности человека необходимо учитывать обоснованные аргументы относительно того, что «неотъемлемой частью [трансформации личности] является *видимое появление духовного из естественного или биологического*» (выделено мной – Г. З.)²⁰, а поэтому «с точки зрения науки оправданно рассматривать сознание как один из экспериментальных органов жизни, во всяком случае более оправданно, чем умять фундаментальный факт духовного существования человека и оправдывать его рефлексамии или бихевиоризмом»²¹; а также, что целью развития является *высший духовный человек*²², чего не понимает современный просвещенный рационализм из-за того, что не воспринимает «реальность души», которую, мягко говоря, путает с реальностью мира, в которой объекты не поддаются «магическому или религиозному» воздействию. Но суть-то в ином: это воздействие реально, не иллюзорно, здесь «только влияние осуществляется не через объект, а через субъект», т. е. «влияние, исходящее *от изменения в субъекте*, объективно и реально»²³ (выделено мной – Г. З.).

Этому непониманию в большой мере способствует и то, что *материалистически* ориентированная наука, замкнутая на изучение структурных процессов, происходящих в человеческом мозгу²⁴, мало что способна сказать о *духовной* деятельностной сфере, которая сопряжена с сознанием и во многом порождается именно им. Здесь становится все больше оснований исходить из того, что «сознание и человеческая психика – это что-то гораздо большее, нежели случайные продукты физиологических процессов в мозге; они представляют собой отражение *космического разума*, который *пронизывает все сущее*. Мы не просто биологические машины и высокоразвитые животные, но и *безграничные поля сознания, превосходящие пространство и время*»²⁵ (выделено мной – Г. З.). Но постигнуть это можно в случае, когда экономисты обратят свой взор в область *трансперсональной психологии*, изучающей духовный мир человека и предлагающий выход из системного кризиса человеческого общества через изменения в духовной сфере жизнедеятельности²⁶.

¹⁹ См., к прим.: Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. – М.: «Релф-бук»; К.: «Ваклер», 1998. – С. 309.

²⁰ Там же. – С. 240.

²¹ Там же. – С. 318.

²² Там же. – С. 269, 324 и др.

²³ Там же. – С. 229.

²⁴ Такая точка зрения наиболее ярко представлена в следующем высказывании: «*Наша самоидентификация формируется в течение жизни в результате взаимодействия с окружающей средой и «гнездится» не в генах, а в разуме*. Разум же находится в мозге. А разнообразные духовные функции-способности – в центрах, различных участках мозга... Важнейшей задачей XXI столетия станет познание механизма удивительных процессов, свершающихся в нашем мозгу: мышления, речи, эмоций, памяти» (Ласло Б. Эвтаназия? Эвтелия! Счастливая жизнь – благая смерть. – М.: Энигма, 2006, с. 62).

²⁵ Гроф К., Гроф С. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 42.

²⁶ См. подр.: Задорожный Г.В. Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике // Социальная экономика, 2009, № 2.

Трансперсональная психология доказала, что *человеческая алчность, враждебность, насилие, агрессивность*, их истоки «заложены намного глубже и являются более грозными, чем могла бы себе вообразить традиционная психология», но вместе с тем она же открыла и вооружила человека чрезвычайно действенными подходами, «которые имеют возможность обезвреживать и преобразовывать эти неистовые стихии человеческой личности»²⁷.

Через трансперсональную психологию приходит понимание того, что «возникающие проблемы по природе своей не экологические или технологические, их *глубинные истоки* лежат *внутри человеческой личности*. Как раз из-за них невообразимые средства были выброшены на нелепую гонку вооружений, борьбу за власть и погоню за «неограниченным ростом». Они также *препятствуют* более приемлемому распределению благ между индивидами и государствами, так же как и *переориентации с исключительно экономических и политических интересов* на экологические приоритеты, которые являются решающими для сохранения жизни на нашей планете»²⁸ (выделено мной – Г. З.). Вполне обоснованный вывод о том, что кризисные стратегии развития глобализирующегося мира связаны с *кризисным состоянием сознания современного человека*, а выход из глобального кризиса может быть осуществлен только на основании «коренного внутреннего преобразования человечества в широком масштабе и его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания»²⁹, должен неизбежно послужить обновлению методологии экономической науки.

В этом плане весьма важно понимать, что именно в *сознании, строе психики* «зарождаются» все проблемы, которые тем или иным образом воспроизводятся и реализуются в экономической сфере, в абсолютном большинстве своем *противоречащие* органичной целостности Мироздания.

Всякий ли строй психики человека способствует хозяйству?

Почему в экономической науке долгое время господствовал-зомбирова́л «человек экономический», а сегодня так всеобще-упорно насаждается *роботообразный* «человек институциональный»?

Правильный и четкий ответ на этот, казалось бы на первый взгляд весьма примитивный вопрос, невозможно получить, если не обладать, во-первых, знанием устройства человеческой психики, выражающемся в *различении* четырех главных форм(строев) психики: животного, зомби-биоробота, демоничного («Я-центричного») и человеческого, формирующих-реализующих соответствующее мировоззрение и миропонимание; во-вторых, различением мозаичного и калейдоскопического мировоззрения и мировидения.

При этом весьма важно изначально понимать, что *только формат постнеклассической науки* пригоден для поиска правильного ответа, так как лишь в таком формате нынешнее научное знание может (и *необходимо должно!*) взаимодействовать-дополняться-уточняться тем знанием, которое механико-материалистически настроенная наука определяет как *внеаучное*, цинично цепляя ему ярлык «лженаучное знание»³⁰.

²⁷ Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 367.

²⁸ Там же. – С. 360.

²⁹ Там же. – С. 361.

³⁰ В этом плане весьма показательна «деятельность» специальной комиссии РАН по борьбе с «лженаукой», в классификаторе которой под первым номером стояла спинторсионная теория. Между тем Нобелевская премия 2007 года по физике была присуждена Альберу Феру и Петеру Грюнбергу, которые независимо друг от друга открыли эффект гигантского магнетосопротивления – GMR, связанного с практическим использованием спина. Спин – это собственный момент вращения электрона, его важное квантовое свойство. Традиционная электроника игнорировала спин, но с 1988 года началась эра спиновой электроники, когда и было открыто гигантское магнетосопротивление – GMR. Новое научно-технологическое направление, использующее спиновые эффекты, получило

В формате постнеклассической науки, задающей *изначальную гуманную* (человечную) направленность всех научных исследований-проектов, только и можно говорить об истинном выборе³¹ человека как праве каждого, относящегося к роду «Человек разумный», **что** именно выбрать:

- *жизнеубийственно «жить»* настоящим по побуждению инстинктов и безусловных рефлексов, подчинив «животному началу» разум и все иные возможности, предоставленные для освоения человеку;

- либо, памятуя о прошлом и осмысляя текущие итоги, *строить благое будущее по данной Свыше свободной воле* так, чтобы быть Человеком Совершенным в биосфере Земли³².

Жизнеубийственно «жить» - это бездумный «выбор» недочеловека – недолюдка, для которого «выбор» сводится к автоматическому подчинению инстинктам и рефлексам *животного начала* либо к выполнению кем-то *заданной программы* алгоритмических неосознаваемых действий. В более «высоком» случае этот «выбор» означает *демоническо-подавляющее насаждение окружающим Я-центризма*, не признающего за другими права на человеческое достоинство и наличия у них благоволения.

Со-знание человека как его способность *осознавания* связана с «выходом» на *надживотный* уровень, где *благоволение* «руководит» проявлением-созиданием **человечности**, реализуемой во всей совокупности органичных универсальных связей, обеспечивающих *целостность Мироздания* и его будущее.

Различение данных двух оснований-реальностей действий и лежит в основе различения разных устройств-строёв психики представителей рода «Человек разумный», которые могут считаться качественным критерием «взрослости» человека в процессе его становления³³.

Хотя Бог, предоставив свободу выбора нравственной определённости человеку, не вламывается в его психику, извращая или подавляя его волю Своею мощью, тем не менее из воли Бога, из Предопределения Им бытия Мироздания человек выйти не может ни при каких внешних обстоятельствах, ни при каких его личностных достижениях и нравственных устремлениях. Божья Вседержительность во всех случаях абсолютна, но осуществляется без агрессивных действий с Его стороны по отношению к психике кого бы то ни было³⁴. Но чтобы понять, как это происходит, необходимо увидеть и осознать, как несмышлёныш, пришедший в этот Мир, становится носителем некоего свойственного ему смысла жизни — субъективно освоенной им объективной информации, общей всей Жизни.

Различие между новорождённым несмышлёнышем и взрослым человеком определяется, прежде всего, тем, что лежит в основе информационного обеспечения поведения каждого из них. А информационное обеспечение поведения индивида ступенчато меняется на протяжении всего перехода из младенчества через детство во взрослость не только по объёму несомой субъектом информации, но и по её происхождению, функциональному предназначению, по упорядоченности, в том числе и в иерархии значимости, разнородных информационных модулей.

Действительно:

название «спинтроника» (подр. см. Баклицкая О. Гигантское магнетосопротивление – триумф фундаментальной науки // Наука и жизнь, 2007, № 11, с. 14-18).

³¹ Слово «выбор» здесь употребляется довольно *условно*, ибо если речь идет о Человеке, то его «выбор» предопределен изначально «заложённой» в нем со-Вестью, ориентирующе-позволяюще-вынуждающей его *жизнедействовать в ладу* с Богом и с собой. Со-Весть – заложённое Свыше «*в человецех благоволение*» - понуждает *нравственность* действий и самодисциплины, которые и должны подтверждаться постоянным сознательным усилием, воспринимаемым как «выбор».

³² От человекообразия к человечности. – Харьков: Одиссей, 2009. – С. 104.

³³ Далее я использую текст Внутреннего Предиктора СССР «Диалектика и атеизм: две сути несовместны». Сноски 34 – 37 даны авторами данного текста.

³⁴ Это как раз то, чего не хватает подавляющему большинству “душеспасителей” в нынешней цивилизации, которые имеют тенденцию вламываться в чужие души и прессовать чужую психику всем доступными им средствами по понравившимся им шаблонам.

- Практически всё информационное обеспечение новорождённого³⁵ несмышлёныша — это врождённые безусловные рефлексy и инстинкты.

- Потом, по мере развития, малыш начинает осваивать те алгоритмы поведения, которые сложились к этому времени в культуре общества. И в каких-то ситуациях эти алгоритмы обладают более высоким приоритетом, чем инстинктивно-рефлекторные алгоритмы, которые сдерживаются культурно обусловленными: ребёнок перестает делать пи-пи и какать по первому позыву; в состоянии потерпеть до дома, а не требовать отдать ему «прямо сейчас» купленную шоколадку в общественном транспорте, чтобы тут же съесть её, перепахав при этом и себя, и окружающих; а чтобы поковырять пальцем в носу, уединится и т. п.

- Спустя ещё некоторое время он развивается настолько, что начинает пробовать себя в творчестве, вырабатывая сам на основе его личного восприятия информации и алгоритмов поведения, новые алгоритмы осознанного целенаправленного воздействия на других людей и на окружающий Мир в целом. При этом пробуждается и развивается целенаправленная воля, которая позволяет сдерживать не только позывы инстинктов, но и отказаться от каких-то требований и норм культуры, которым следуют взрослые, заменив их нормами поведения, выработанными своим разумением (так во всяком обществе складывается «протестная» по отношению к обществу взрослых субкультура подростков и молодежи).

- Далее он способен обратить внимание и понять, что он один не может подменить свою персону всё человечество, что чувства и разумение его ограничены, а Жизнь безбрежна, и многое проходит мимо его восприятия и осмысления, оказывая воздействие на него самого и обстоятельства вокруг него. И это приводит его к необходимости разрешить проблему: *как, будучи ограниченным, неизменно пребывать в ладу с Неограниченностью — Жизнью? и дать ответ на вопрос, что есть Жизнь?* В стремлении дать ответы на эти вопросы происходит новое переосмысление норм традиционной культуры старших поколений и субкультуры подростков и молодежи того поколения, к которому принадлежит сам человек. И в этом процессе вторичного переосмысления рождается «традиционная культура» нового взрослого поколения, с которой предстоит иметь дело последующим поколениям (поколениям его детей и внуков) как с объективной данностью.

---

³⁵ Если ещё более строго, то рассмотрение становления личности человека надо начинать не от рождения, и даже не от момента зачатия — образования зиготы (первой клетки будущего нового организма), а от момента, когда будущие родители пришли к согласию зачать ребёнка: конечно, если зачатие свершилось как их осмысленное целенаправленное действие. Если же зачатие свершилось “само собой” как побочный результат в процессе услаждения чувств при отработке инстинктивного алгоритма воспроизводства новых поколений биологического вида, то следует выявить момент начала работы этого алгоритма на осуществление данного зачатия, а также выявить и тот информационный фон (поддерживаемые обоими родителями потоки мыслей в сознании и прочей информации), на котором происходила работа инстинктивного алгоритма.

Но все процессы, имевшие место до рождения, информация о которых запечатлена в духе, для большинства — не очевидны; а память об их собственной жизни в период до рождения — недоступна их сознанию. Хотя она и может быть сделана доступной при помощи специальных психологических практик, но это не всегда проходит безвредно.

Поэтому мы в настоящем повествовании укажем только на то, что имеет место в общем всем внешнем мире, так и во внутреннем мире каждого, что видно в Жизни воочию или что памятно или что можно вспомнить без освоения специальных психологических практик, что можно выявить рассудочно.

Хотя безусловно, с точки зрения человека, который не проникся мыслью об объективности информации в Жизни, всё сказанное здесь о мысленных потоках, предшествующих зачатию, — вздор, истинность которого сомнительна или должна быть доказана. Пусть посмотрит себе в душу, на своих детей и внуков, пусть вспомнит кое-что из жизни своей и родственников, — и доказательств будет более чем достаточно, а многие из них его опечалят.

Но в толпо-“элитарном” обществе не все в своём личностном психическом развитии успевают пройти все четыре названных этапа до наступления телесной зрелости или на протяжении всей их долгой либо короткой жизни, поскольку порочная культура толпо-“элитаризма” извращает и задерживает личностное развитие. Различие между такими противоестественно остановившимися и застрявшими телесно взрослыми и *детьми, естественно пребывающими на разных этапах взросления*, главным образом в том, что у телесно взрослых, остановившихся в своём психическом недоразвитии на каком-то этапе, всё то, что характеризует последующие этапы личностного развития всё же в психике присутствует в большей или меньшей степени, но оно подчинено тому, что характеризует поведение растущего человека на более ранних стадиях психического развития личности; у детей же при нормальном развитии в алгоритмике психики отсутствует то, что в их возрасте не может быть поддержано достигнутым уровнем развития телесных и биополевых структур организма.

Вследствие этого в толпо-“элитарном” обществе складывается статистика распределения телесно взрослых субъектов по этапам психического развития личности, на которых остановился сам или застрял каждый из них, т. е. статистика распределения по типам строя психики:

- есть телесно взрослые, чьё поведение большей частью подчинено удовлетворению позывов инстинктов, а всё остальное — телесная сила, разум, интуиция, достижения науки и техники, навыки магии и т. п. — обслуживает инстинкты, обладающие в их поведении наивысшим приоритетом. Это — животный строй психики.
- есть телесно взрослые, в чьём поведении инстинктивные позывы сдерживаются нормами традиционной культуры, однако за ограничения которой они не могут выйти по своему безволию или неразумению даже в тех случаях, когда традиционная культура изживает себя, вследствие чего её средствами не могут быть разрешены проблемы, с которыми Жизнь сводит человека и общество. По сути поведение такого телесно взрослого не отличается от поведения раз и навсегда запрограммированного робота. Это — строй психики зомби-биоробота.
- есть телесно взрослые, кто способен сдерживать инстинктивные позывы и переступить через нормы традиционной культуры, однако не задумываясь о том, что он вносит в Жизнь своими произвольными действиями, лежат ли они в русле осуществления Божиего Промысла либо он действует в пределах Божиего попушения хотя бы отчасти. Это — демонический строй психики.
- есть разновозрастные люди (в возрасте от пробуждения осознания себя в раннем детстве до глубокой старости), которые чувствуют, знают и понимают, что всякое действие человека должно лежать в русле осуществления Божиего Промысла, и потому осознанно стараются понять и осмысленно осуществить, действуя непреклонно, свою долю в Промысле. Это — человеческий строй психики³⁶.

---

³⁶ В нашем понимании социализм, коммунизм, это общества, в которых человеческий строй психики осознаётся как нормальный и который является господствующим в них в преемственности поколений. Поэтому особый вопрос к сторонникам коммунизма на основе “всепобеждающего” учения Маркса, Энгельса, Ленина: Чего там классики написали о психологии личности, о различных типах строя психики?

И это ещё одно обстоятельство, указывающее на то, что И.В.Сталин марксистом не был, вследствие чего в своём определении термина «нация» прямо указал и на различие культур разных народов, обусловленное *психическим складом*: «Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. <...> Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию» (“Марксизм и национальный вопрос”). Термин же «психический склад», в нашем его понимании, — синоним термину «строй психики».

Аналогичный вопрос к почитателям психологических теорий, восходящих к наркоману и психопату, материалистическому атеисту З.Фрейду.

Кроме того не все телесно взрослые неподвижно застывают на той или иной достигнутой к юности стадии личностного психического развития: одни пусть, и медленно, но продолжают необратимое продвижение к человеческому строю психики. Другие, будучи невнимательными или утрачивая самообладание под воздействием обстоятельств и собственной *психической неустойчивости, обусловленной как «Я-центризмом» мировоззрения, так и внутренне конфликтной многовариантностью нравственных мерил и их иерархии*³⁷ или *безнравственностью*, колеблются по всему диапазону типов строя психики и их модификаций. Часть из них в этих колебаниях всё же продвигается к необратимо человеческому строю психики. Другая часть только бросается из крайности в крайность даже не по одному разу на день, будучи не способной осознать себя ни человекообразным животным, ни проблеском человечности, постепенно исчерпывая предоставленные им возможности влачить существование, извращающее смысл жизни человека в пределах Божиего попущения.

Но не осознавая этих разнокачественностей, они не могут осмысленно избрать наилучший — открытый каждому — вариант его судьбы: **стать человеком — носителем человеческого строя психики — и всегда удерживать себя в человеческом строе психики под воздействием всяких жизненных обстоятельств, с которыми сводит Бог.**

Если же эти краткие, но выражающие суть различного строя психики, положения «перенести» в предметную сферу социальной экономики, то можно утверждать, что, *во-первых*, первые три строя психики с точки зрения человека как субъекта проектирования-созидания хозяйства являются недоразвитыми, недостаточными для хозяйственного миропонимания. Их *господствующее* положение в современном обществе (а это именно так и есть в реальности!) вызвало современный полисистемный кризис и закрывает возможность поиска реальных путей его преодоления, способствует деградации человеческого общества, ускоренному скатыванию его в пропасть небытия, продолжая повсеместно навязывать индивидуальному и коллективному сознанию *бездуховноничтожащие Жизнь*, ориентированные на прибыль, практики гламурного потребления.

Во-вторых, *экономикс-ически* зомбирующее, основанное на мифе «рационального выбора», «высшее» (в высшей степени *отупляюще-оболванивающее сознание* студентов!) «образование» преследует скрытую цель *изгнания по умолчанию* хозяйственного миропонимания и миропонимания у молодого поколения, которому готовится участь *внешне запрограммированных биороботов*, не умеющих критически и творчески размышлять в *жизнеутверждающем* ключе.

В-третьих, только посредством воспитания у детей, молодых и взрослых людей универсумно-хозяйственного миропонимания, что соотносительно с *человечностью* (человечным строем психики), можно надеяться на реализацию императива выживания человечества в целом и разработки-реализации стратегии возрождения украинской нации в глобальном мире.

Вместе с тем все вышесказанное убедительно свидетельствует о том, что без опоры на современные психологические знания экономистам уже никак не обойтись, ибо само «экономическое» возникает в сознании, зависит от психологического, представляет собой идеальное. «Экономический мир сам по себе — совершенно *идеальный мир*, это мир *идеальной субстанции*, которую принято называть *стоимостью*, той самой стоимостью, которая бытует сразу в деньгах и оценках, как и в тех же капиталах и ценных бумагах, которая везде и во всем, которая исходит из отношений людей и реализуется сразу через их головы, которая вбирает, перерабатывает и распределяет экономическую и в немалой степени хозяйственную информацию, которая как раз и решает все по-экономически — через экономических субъектов, их решения и действия, их экономическое поведение.

³⁷ Иначе говоря — двойными нравственными стандартами.

Экономический мир – мир *идеальных элементов и параметров*... Нравится вам это или нет, но все собственно экономическое – *идеально!*»³⁸.

Вполне очевидно, уже *прошло* время констатации того, что «масло масляное», а производственные отношения – это те отношения, которые возникают в сфере производства. Почему они возникают, что лежит в их основаниях, какова роль личности в их возникновении и реализации, как они соотносятся со смыслом жизни человека, который не просто средство/фактор производства прибыли или сегодня еще и потребитель гламура, а *центр универсума* и *центр конструирования универсума* (П. Тейяр де Шарден) – вот те первостепенной важности вопросы, на которые должна вырабатывать ответы экономическая теория как *методологическая наука*. И здесь уж ей никак не управиться без междисциплинарных исследований и межпредметных заимствований, ибо сама экономика представляет собой человекоразмерный комплекс, т. е. комплекс, созданный и воспроизводимый *человеком деятельностно-творящим и социально ответственным*. А творчество-то начинается и реализуется, прежде всего, в духовной сфере³⁹, вторжения в которую нынешняя экономическая наука старается избежать, противится этому, как говорят, «всеми фибрами души».

Рассмотрение-исследование экономики цивилизаций вне постижения того, что цивилизация вовсе не нечто материально-вещественное или чисто технологичное, а прежде всего *духовно-правственное жизнетворящее образование*, в котором происходит-отражается эволюция Универсума, лишь отвлекает человека от уяснения сути процесса развития и не позволяет ему целостно участвовать в процессе хозяйственного творчества как полнокровной гармоничной своей жизнедеятельности. Но для такого понимания необходима именно *высочайшая методологическая культура* как основание *концептуальной* практической деятельности личности в Универсуме, где биологическое, социальное и духовное не просто предстают как отдельные стороны, аспекты или уровни, но являются фундаментальными составляющими органичного единства, в котором *духовная ипостась* в форме *ценностей человечности* и *мудрости* сегодня определяет *актуальную* структуру человеческой деятельности.

То традиционное методологическое экономическое знание, которое по существу препятствует формированию истинной методологической культуры, сегодня перенаправляет усилия стремящихся к познанию к ориентациям на *средненько-серый* уровень исследований и диссертаций, а тем самым подтверждает не мастерство, а лишь ремесленничество носителей таких призывов. И. Ефремов в «Лезвии бритвы» писал о красоте и требуемом для нее мастерстве: «Оно практически недоступно ремесленничеству, и в этом главная причина его мнимой устарелости»⁴⁰. То же самое можно смело сказать и об оттесняющих методологическое знание на задние позиции: *мнимая устарелость методологического знания способствует примитивизации и деградации* не только экономической науки, но и человека, а в общем плане способствует распространению жизнеубивающего начала, ничтожащего со-Весть и благоволение, содействует сохранению животного строя психики недочеловеков, хотя телесно и напоминающих человека. Поэтому обновление методологии экономической науки на основе знаний психологии и духовной сферы жизнедеятельности

³⁸ Осипов Ю.М. Что есть экономика вообще и что она есть сегодня // Экономическая теория: истоки и перспективы. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. – С. 936.

³⁹ Творчество само по себе нельзя объяснить как продукт материальных процессов в мозге, как это пытается сделать механистическая наука. Здесь весьма яркое и понятное даже обыденному сознанию сравнение приводит С. Гроф: «Вероятность того, что человеческая разумность развилась из химического ила первобытного океана благодаря всего-навсего случайной последовательности механических процессов, кто-то недавно очень удачно сравнил с вероятностью того, что ураган, пронесшийся сквозь гигантскую помойку, случайно соберет «Боинг-747» (Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 40).

⁴⁰ Ефремов И. Лезвие бритвы. – М.: Издательство «Правда», 1988. – С. 61.

стало сегодня главным приоритетом и первой размыслительной задачей для тех, кто именуется ученым-экономистом, но прежде всего Человеком.

Во второй части статьи предполагается более подробно раскрыть отрицательные последствия господства Я-центричного, демоничного строя психики на разных уровнях хозяйства, а также еще раз вернуться к проблеме подготовки магистров-экономистов, исходя из необходимости формирования целостного хозяйственного мировоззрения и человеческого строя психики ради выживания рода человеческого.

УДК 330.101

Обосновывается необходимость обновления методологии экономической науки посредством использования знаний из трансперсональной психологии и духовной культуры для формирования целостного хозяйственного мировоззрения и миропонимания, вне которых реализация императива выживания человечества невозможна.

Ключевые слова: социальная экономия, человечность, хозяйство, трансперсональная психология, строй психики человека, методологическая культура.

Обґрунтовується необхідність оновлення методології економічної науки через використання знань трансперсональної психології та духовної культури для формування цілісного господарського світогляду і світорозуміння, поза якими реалізація імперативу виживання людства є неможливою.

Ключові слова: соціальна економія, людяність, господарство, трансперсональна психологія, устрій психіки людини, методологічна культура.

The paper devoted to justification of renovation of methodology of economic science through using of knowledge of transpersonal psychology and spiritual culture that should be aimed to formation of holistic economy's world-view and world perception, which is absolutely crucial for surviving of Humanity.

Key words: social economy; humanity; economy; transpersonal psychology; human psychic order; methodological culture.

Поступила в редколлегию 18.06.2010 г.

© Задорожный Г.В., 2010